

деликатности и взрывоопасного характера данных вопросов имеются в избытке. Они присутствуют в борьбе за всеобщее принятие и понимание прав человека и того, что в просторном понимании называют культурным партикуляризмом или релятивизмом, против опасностей войны, геноцида и преследования, происходящих из религиозных сантиментов или ненависти, совсем недавним и трагическим примером которых была жуткая практика «этнических чисток». Некоторые шаги, сделанные в области международного уголовного права, напрямую относятся к этим эксцессам в случаях, касающихся религиозных прав. Действительно, самое могущественное на сегодня государство в мире ощутило необходимость принятия односторонних мер защиты против религиозных преследований за границей.

Вновь обретенный интерес к области религиозных прав является положительным развитием ситуации, которое требует адекватного практического законодательного ответа.

*Анатолій КОЛОДНИЙ,
Мар'яна ТАТАРЧУК*

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Свобода совести – это естественное право каждого человека на условия, при которых возможно вольное самоопределение личности в мировоззренческой области, в ее духовном становлении и развитии. Правовой аспект свободы совести определяется совокупностью юридических норм, регулирующих общественные отношения в процессе реализации свободы совести. При этом именно государство посредством закона устанавливает границы, возможности, гарантии проявления свободы совести. Однако лишь правом не может быть урегулирован процесс мировоззренческого выбора. Каждый человек вправе сам выбирать формы, способы и пути обретения истины и единения себя с религией, или же наоборот – свой отказ от религии равно как и возможность менять присущее ему, свое вероисповедание.

Важным элементом свободы совести является **свобода вероисповеданий**. Это понятие характеризует возможности человека свободно, без принуждения с чьей-либо стороны исповедовать ту или иную религию как предмет своего самоопределения. Кроме него, свобода совести предполагает также и **свободу церкви (или религиозных организаций)**. Это понятие содержит в своей структуре не только социальные и правовые возможности функционирования таковых общностей, но и свободу образования (организации) и деятельности религиозных сообществ, равенство в правовом отношении всех существующих в государстве различного характера религиозных организаций. К сожалению, в научной литературе вопрос о свободе вероисповеданий рассматривается зачастую лишь в личностной (индивидуальной) форме ее выражения, а поэтому происходит своеобразное отождествление свободы религии и свободы вероисповеданий. Свобода вводится во внешне невыражаемый духовный мир человека: он свободно

живет со своей конфессионально воспринятой религиозностью. Но есть и другой уровень свободы вероисповеданий, когда эта свобода выражается в возможности свободного формирования организованных форм того или иного вероисповедания, возможности свободной деятельности в той или иной стране различных конфессиональных институций. В нашей статье речь идет преимущественно именно о таком уровне выражения в государствах Евросоюза свободы вероисповеданий.

В настоящее время все европейские государства признают и гарантируют свободу религии и вероисповеданий. Юридические рамки осуществления этого права варьируются в зависимости от каждого отдельного государства, поскольку в каждой стране не обязательно все религии имеют один и тот же статус. Одна религия может быть государственной (например, Англиканская Церковь в Англии, как национальная и народная Евангелическо-лютеранская Церковь в Дании и др.), другие - признанные или вообще не имеющие какого-то особого статуса. Сотрудничество и разделение между государством и Церковью существует на всех уровнях общественной жизни. Каждое государство Европы по мере своих возможностей пытается обеспечить своим гражданам защиту прав человека, куда непременно включает и обеспечение свободы религии и вероисповеданий. Тем более, что ныне все государства взяли на себя обязательства обеспечения этого права и на международном уровне.

Во второй половине XX века как Организацией Объединенных Наций, так и Всеевропейскими структурами было принято ряд международных правовых документов по вопросам свободы религии и вероисповеданий. Некоторые из них являются универсальными, как, например, Общая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1948 году, дополненная после Международным пактом о гражданских и политических правах (1966 г.), Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основании религии или убеждений (1981 г.) и Декларацией о правах личности, принадлежащей к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинам (1992 г.) и др. Эти документы провозглашали право каждого на свободу религии, свободу своей религии, свободное выражение именно своей религии, а следовательно - право на свободу вероисповеданий.

В целях сохранения европейского единства в 1949 году был создан Совет Европы. Его основной задачей было объединение усилий европейских стран по восстановлению уважения к правам человека. С середины 1960-х годов Парламентская Ассамблея Совета Европы стала проявлять все больше интерес к вопросам свободы религий и убеждений. Ее инициативы при этом сводились к принятию «резолуций» и «рекомендаций», призывающих правительства некоторых стран применить определенные нормы в своем законодательстве. Примечательно, что государства, следуя их основным положениям, обеспечивали значительные изменения в национальном законодательстве. В частности, Парламентская Ассамблея рекомендовала Европейским странам ввести такое законодательство, которое гарантировало бы корпоративный статус зарегистрированным новым религиозным движениям и религиозную свободу для их сообществ. Она при этом исходила из того, что проблемы, связанные с новыми религиозными движениями, часто называемых пренебрежительно «сектами», должны решаться прежде всего образовательными и культурными средствами, нежели законодательными.

В принятой в 1950 году представителями государств – первых членов Совета Европы «**Европейской конвенции из прав человека**» в ст.9 провозглашалось право каждого европейца на свободу совести и вероисповедания, свободу иметь свою религию и придерживаться ее в богослужении и учении. В Итоговом документе Венской встречи представителей европейских государств (1989 г.) говорилось о климате взаимотерпимости между верующими различных религиозных объединений, о необходимости государственного признания статуса различных объединений верующих, уважении прав религиозных объединений.

Принятые международными и европейскими межгосударственными структурами разнообразные Декларации и Конвенции провозглашает право на свободу религии и вероисповеданий, но при этом они не являются общеобязательными правовыми документами для стран-членов этих объединений, кроме тех случаев, когда они определенными своими фрагментами – дословно или содержательно - включаются в структуру национальных законодательных актов или когда их положения находят отражения в соответствующих статьях их конституций.

Свобода религии и вероисповеданий, а отсюда и свобода создания и деятельности конфессиональных сообществ, лежит в основе прав человека. Исторический опыт, духовные взаимосвязи, культура, обычаи и традиции, фундаментальные религиозные убеждения занимают особое место в формировании отношения к религии в странах Европы. Множество религиозно-правовых систем (и не только распространенные в странах Евросоюза, а и в Европе вообще) отражают разнообразие национальных культур, конфессиональных историй, большинство из которых имеют общие исторические основания. Характерным является то, что все эти системы опираются главным образом на определяющую роль христианства в европейской истории и культурной традиции. Но при этом не следует недооценивать и тот факт, что определенный свой значимый вклад в европейскую культуру внесли и вносят ныне также и иудеи, и мусульмане. К тому же, следует обратить внимание и на то, что разнообразие незначительных на первый взгляд религиозных общин на территории Европы зачастую предстают взаимосвязанными между собой и в то же время имеющими постоянные связи с большими или меньшими религиозными общностями в различных концах мира, образуя в такой способ значимую социально-культурную структуру определенной религиозной системы.

Разнообразие систем государственно-церковного права в Европе отражает разнообразие национальных культур и историю европейских народов. Каждое государство дополняет эту сферу собственным опытом, своими обычаями и традициями. Эти положения касаются не столько государств-членов ЕС, а особенно бывших коммунистических государств, поскольку в них сохраняется еще много следов вмешательства государства в религиозные дела, имевших место в прошлом и оставивших свой отпечаток на историческом формировании этих стран с обретением ими независимости и вхождением в европейскую семью народов.

На законодательном уровне в Европе закреплены принципы религиозного самоопределения, прежде всего это право на свободу религии. Статья 5 Европейской конвенции из прав человека защищает религиозную свободу как отдельной личности, так и целых религиозных объединений, конфессий, а заодно и отдельных религиозных общин (групп). Статья 6 обязывает страны Европейского

Союза уважать национальную и религиозную идентичность каждого государства его члена.

Идея общих конфессиональных традиций европейских стран до сих пор составляет основу для развития содержания религиозного права. Свобода религии признается всеми европейскими странами, везде пользуются свободой в своей деятельности разнообразные церковные образования, религиозные организации и отдельные общины верующих. Важной является независимость религиозных организаций в своей деятельности от государственных структур, демократизм церковно-государственных отношений.

Особую роль при определении статуса Церков и религиозных организаций в обществе играет статья 17 договора «О функционировании Европейского Союза». Она декларирует: 1. Союз уважает и не ставит под сомнение статус церков и религиозных ассоциаций или общин в государствах-членах соответственно к их национальным правам. 2. Союз в равной степени уважает статус философских и неконфессиональных организаций 3. Признавая их идентичность и особый вклад, Союз поддерживает открытый, откровенный и систематический диалог с этими церквами и организациями. В такой способ Европейским Союзом закреплено фактическое саморегулирование и независимость религиозных сообществ, организаций или ассоциаций от государства.

Прежде чем сформулировать обобщающий вывод о конфессиональной свободе в странах Европейского Союза и значении их опыта в решении вопроса свободы вероисповеданий, рассмотрим конкретно то, как эти вопросы решаются в каждой стране Союза в отдельности. При этом используем ту информацию, которую представили каждый по своей стране авторы разделов составленной Г. Робберсом и изданной в Москве в 2009 году книги «Государство и религия в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений)».

Правовая система отношений между государством и Церковью в Австрии опирается на два основных принципа – фундаментальное право на индивидуальную свободу религиозных убеждений и гарантию фундаментальных прав на корпоративное публичное действие религиозных общин. В Австрии нет государственной Церкви. На институциональном уровне государство и религиозные организации отделены друг от друга. Основная идея этой системы заключается в обеспечении соответствующих правовых рамок для включения религиозного плюрализма в общество. Статья 15 Конституции Австрии гласит: «Каждая Церковь и религиозная организация, признанные законом, имеет право на публичную религиозную практику, на самостоятельное управление своими внутренними делами, на владение своими институтами...». Среди условий, требуемых для признания, требуется минимум членов, составляющий 2% от всего австрийского населения. Согласно Акту о признании, признание предоставляется на основании указа специальными законами, относящимися к «исторически признанным» церквам и религиозным организациям. Согласно Конкордату 1933 года между Святым Престолом и Австрийской республикой Католическая Церковь может издавать законы, декреты и указы в рамках собственной компетенции без всяких препятствий. Закон о протестантах 1961 года представляет собой решение вопроса о равноправном отношении государства к протестантам и Католической Церкви. Закон о православных 1967 года впервые признал Греческую Православную Церковь в Австрии и добавил ее законно оформленным существующим религиозным организациям страны. Еще в 1890 году был принят

Закон об иудеях. Согласно правке его 1984 года каждая иудейская организация имеет возможность получить признание как **независимая религиозная община**. Мусульманам в Австрии изначально был дан только статус последователей признанной религиозной организации Законом об исламе 1912 года. Институциональное признание исламской организации состоялось на основе указа 1988 года. В 2003 г. В Австрии был принят Закон о Древних восточных церквях (Коптская Церковь, Армянская Апостольская Церковь, Сиро-Православная Церковь). Акт о правовом статусе религиозных общин 1998 года создал правовую базу для получения религиозными организациями статуса юридического лица без предоставления им в то же время статуса корпорации публичного права. Для регистрации организация должна иметь не меньше 300 человек принадлежащих лишь ей членов. В Австрии создана Федеральная служба по вопросам сектантства. В ее задачу входит сбор документации и информации об опасности, которая может исходить от программ или действий сект. Эта служба информирует о деятельности новых религиозных движений. Федеральный закон о создании документационной и информационной службы по вопросам сект принят в 1998 году. Закон не относится ни к признанным на законном основании церквям и религиозным организациям, ни к их отдельным структурам.

Бельгия на 70% католическая страна. Но в ней есть протестанты, англикане, мусульманы, иудеи, православные и другие вероисповедания. Высок в стране уровень секуляризации: около 15% ее населения – неверующие. Хотя бельгийское законодательство признает теоретически равенство всех религий, но некоторые из них реально имеют в стране больше прав, чем другие. Деятельность некоторых религий рассматривается как служение населению. В этом статусе их шесть – католики, протестанты, англикане, иудеи, ислам и православные – греческой и русской Церкви. Но все же римо-католицизм признается наиболее важным религиозным течением. Хотя де-юре это не означает наличия у него какого-то привилегированного положения. Когда речь заходит о публичном выражении веры, то Римо-Католическая Церковь играет более важную роль по сравнению с другими. Католицизм – первый среди равных. В Бельгии есть и непризнанные религии (так, иеговисты и мормоны не имеют не только каких-то прав, но они даже не признаются как религии). В стране существуют три категории религий: официально признанные, среди них римо-католицизм - основная; пять официально признанных, но немногочисленных; непризнанные движения независимо от того, соответствуют ли они требованиям, которые закон устанавливал применительно к официально признанной концепции религии. В последнее время на официальном и неофициальном уровнях много говорят о вредных сектантских организациях. Даже в 1997 году был представлен парламенту их список. Создан Информационный и консультационный центр по религиозным сектам.

Великобритания состоит из трех различных стран – Англия и Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия. Положение религии и вероисповеданий в них очень различается. Существуют три совершенно различные юридические структуры в отношении церкви и государства. Есть государственные и негосударственные церкви. В Англии Церковь тесно связана с государством, его делами. Назначения на важные церковные должности происходит под патронажем Короны, определенное число епископов заседают по должности в Палате лордов. Церковное право, относящееся к Церкви Англии, рассматривается как составная часть права Англии. Другие Церкви – римо-католическая Церковь, протестантские

деноминации и другие религии не пользуются в стране в целом большими правами. Государство формирует статус договора между их членами В отсутствии писаной Конституции в стране нет формальных конституционных гарантий религиозной свободы. Однако Соединенное Королевство одним из первых подписало Европейскую конвенцию о правах человека. Она была признана как часть внутреннего права Англии. Конвенция включает право на свободу мысли, совести и религии.

В Венгерской Республике, согласно ее Конституции (раздел 60), каждый имеет право на свободу мысли, вероисповедания и религии. «Это право включает свободу выбора и принятие самостоятельное религии или убеждений, свободу публичного или частного выражения религии и убеждений или их отрицание, свободу их реализации и обучения». В Венгрии Церковь отделена от государства. Религиозные организации функционируют самостоятельно. Но заключено общее соглашение со Святым престолом. Другие Церкви также имеют договорные соглашения с правительством страны. Государство сохраняет нейтралитет в своих отношениях с религиозными организациями, не идентифицирует себя ни с одной из идеологий или религий. Согласно действующих законов оно не должно институционно быть связанным с рядом церквей или какой-то одной церковью, провозглашается нейтралитет государства. Из гарантированного Конституцией права на свободу религии следует обязательство государства по обеспечению возможности свободного формирования личных убеждений. Государство не должно институционно примыкать к какой-либо организации, кот основывается на идеологии или религии. Уважая автономию (или самоопределение) церквей, венгерское государство не вмешивается во внутренние дела какой-либо церкви.

В Германии существуют две основные Церкви, примерно равные по величине и значимости. Это – католическая (26,5 млн прихожан) и протестантские церкви (26,2 млн членов). Протестантская Церковь состоит из нескольких самостоятельных земельных церквей, каждая из которых является самостоятельным, независимым объединением. Статья 4 Основного Закона Федерации гарантирует свободу религии: «Свобода вероисповеданий, совести, религии или идеологии неприкосновенна. Невмешательство в религиозную практику гарантировано» В системе церковных отношений Европы Германия занимает среднюю позицию между господствующей церковью и строгим отделением Церкви от государства. Нейтралитет обязывает государство не идентифицировать себя с какой-либо церковью, государственной церкви не существует. Государству не разрешено проявлять особое расположение по отношению к какой-то конкретной религиозной организации или высказывать свои суждения о том, какая религия насколько хороша по своим достоинствам. Считаются в Германии равными все религиозные организации. Несмотря на конституционные различия в правовом статусе, существует паритет, обеспечивающий адекватную основу для обращения с различными социальными субъектами. Религиозная свобода гарантирует человеку право действовать согласно его вере. В Германии религиозные организации с большим числом членов, а также множество мелких религиозных объединений обладают статусом субъекта публичного права.

Большинство греков (95%) считают себя православными. Но в **Греции** есть еще мусульмане, римо-католики, протестанты, иеговисты, иудеи и др. Учение Православной Церкви является учением господствующей религией. Но это особое

попечение касается самой Церкви, но не ее членов в отдельности. Ого согласуется с принципом равенства, поскольку иначе существовало бы иное отношение к неправославным и возникло бы противостояние граждан на основе их религиозных верований. Это привилегия в общем плане и она не выступает против какого-либо верования или религии и их богослужения. Касаясь реального содержания понятия «господствующая», следует отметить то, что за исключением объявления православной веры официальной религией (или религией государственной), другие привилегии не ограничиваются только этой церковью. И римо-католическая, и протестантские Церкви в Греции также являются субъектами публичного права, осуществляют публичное управление. Свобода религиозной совести в Греции распространяется на все религиозные, нерелигиозные или атеистические убеждения, а также на догматические и административные отличия внутри какой-либо религии. Согласно ст. 13 Конституции страны, религия должна быть «известной религией», то есть религией без секретных учений и тайных культов. Она не должна нарушать общественный порядок или моральные принципы. Есть и другие условия, которые внедряются в жизнь гражданской администрацией и судами. В юридической практике есть еще продолжение: деноминации не могут заниматься прозелитизмом. Такая деятельность - уголовное преступление. Для учреждения места для проведения богослужений различных религий необходима лицензия Министерства образования и культов и еще разрешение местного митрополита господствующей Православной Церкви. Неправославные объединения (конгрегации) обычно рассматриваются в Греции как ассоциации гражданского права, но пока что в стране нет еще закона, допускающего их к статусу субъекта публичного права. Каких-то законодательных текстов относительно протестантских общин в Греции также нет. Действуют они как лица частного права. Министерство образования и культов утверждает муфтиев для трех регионов, населенных мусульманским населением, т.е. религиозным меньшинством. Несколько законов Греции охраняют правовой статус иудейской религии. На основании специального указа созданы иудейские общины там, где проживает не меньше пяти еврейских семей. Имеется совет всех раввинов Греции.

В Дании Евангелическо-лютеранская Церковь является национальной и Народной церковью. Свыше 80% населения страны являются ее членами. Но в Дании есть и другие конфессии. Религиозные организации, согласно закону, делятся на три группы: признанные общины, общины с разрешением совершать бракосочетания и другие религиозные организации без формального признания.

Средняя группа включает до 90 религиозных организаций. Это деноминации различных типов, среди которых 50 различных христианских течений, 18 – исламских и 4 буддистских. К средней группе относятся деноминации с четкой организационной структурой. Они должны иметь определенное число членов, иметь свои богослужения, учение и обряд, кот не противоречат этике или обществ порядку Организации должны соблюдать датское законодательство и выполнять правительственные решения, их священнослужители должны знать датский язык Они не платят налоги. Новые религиозные движения, хотя они и не признаются в Дании как религиозные организации, все же могут быть защищены ст. 67 Конституции о свободе поклонения Богу и ст. 78 о свободе ассоциаций.

В Ирландии где-то 88% населения относятся к Католической Церкви, остальные – в основном к различным протестантским церквям. В стране есть небольшие группы иудейской, исламской и православной религий. Ст. 44

Конституции гласит: «Свобода совести и свободное вероисповедание и религиозная практика при соблюдении общественного порядка и положительной морали гарантированы каждому гражданину. Государство гарантирует, что не будет покровительствовать какой-либо религии». Государство не должно навязывать ущемление в правах или дискриминацию по мотивам религиозной принадлежности, веры или статуса. Каждая религиозная деноминация должна иметь право управлять своими делами, владеть имуществом, поддерживать учреждения, имеющие религиозные и благотворительные цели. Ст. 44 гарантирует каждой религиозной деноминации право управлять своими делами. Согласно современному ирландскому праву все церкви и религиозные организации опираются в своем бытии на общее юридическое основание.

Поскольку ни одна из них не признана учрежденной по закону, то они все имеют статус добровольной организации. Церкви и религиозные группы не имеют автоматической правосубъектности. Ст. 44.2 гарантирует каждой деноминации право управлять своими делами, включая в себя разработку правил самоуправления. Поскольку в 1871 году Церковь Ирландии утратила статус церкви, учрежденной по закону, принцип светского государстве стал одной из основ ирландского права. Каждая религиозная деноминация имеет право управлять своими делами, владеть, приобретать и управлять имуществом.

В Испании существует только одна общественно значимая религия – римокатолицизм. К Римо-Католической Церкви относят себя 80% населения. Но Конституция страны учитывает наличие и других конфессий. Ст. 16 ее гласит: «1. Гражданам и их объединениям гарантируется свобода идеологии, вероисповедания и совершения богослужений без каких-либо ограничений, кроме тех, что необходимы для поддержания общественного порядка. 2. Никто не может быть принужден выражать свое мнение о своем вероисповедании, веровании и идеологии. 3. Никакая религия не может быть государственной». Власти принимают во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживают отношения сотрудничества с Католической Церковью и другими религиозными организациями. Ст. 14 Конституции утверждает: «Все испанцы равны перед законом и не подвергаются какой-либо дискриминации по ... вероисповеданию». В 1980 году парламентом был принят Акт о религиозной свободе. Его существенной функцией является определение положения религиозных организаций, отличающихся от общин Католической Церкви в рамках испанской правовой системы. Государство, принимая во внимание религиозные верования, существующие в испанском обществе, заключает там, где это возможно, договора о сотрудничестве или конвенции с церквями, религиями или религиозными организациями внесенными в реестр, в котором подтверждается их известное влияние в испанском обществе в силу их наличия в стране или числа последователей. Такие соглашения утверждаются специальным актом парламента. Уже есть соглашения с протестантскими церквями, иудейской организацией и исламской общиной. Гораздо шире права в Испании Католической Церкви. Есть конкордат государства с Святым Престолом. Общины религиозных меньшинств находятся (хотя бы на строго институциональном уровне) на одном уровне с Католической Церковью. Это – символично! В действительности есть много специальных положений для организаций религиозных мен в более широком круге законов. Испанская модель государственно-церковных отношений не может быть отнесена ни к модели государственной церкви, ни к типу конфессиональной

модели. Ее нельзя также соотнести в строгом смысле с моделью отделения Церкви от государства. Имеем в наличии противоречие. С одной стороны, конфессии должны получать признание со стороны государства и, как результат, определенное отношение к ним. Но, с другой стороны, идея религиозной свободы, а следовательно – признание фундаментального права на свободу совести. Процедура для получения большого числа привилегий является подписание соглашения с государством. Чтобы этого достичь, три группы организаций религиозных меньшинств создали собственные федерации, что дало им возможность подписать соглашения, утвержденные в то же время рядом законов.

Италия является преимущественно католической страной, хотя трудно сказать, сколько итальянцев практикуют католицизм. Конституция страны, с одной стороны, гарантирует свободу и равенство индивидов в религиозных вопросах, а с другой – гарантирует систему сотрудничества между государством и деноминациями. Статья 19 ее гласит: «Каждый человек имеет право свободно исповедовать свои религиозные верования в любой возможной форме, индивидуально или совместно с другими, пропагандировать их и совершать богослужения в частном порядке или публично, за исключением обрядов, противных добрым нравам. Статья 3 подтверждает, что «все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, религии, политических убеждений, личного и общественного положения». Таким образом, итальянская система церковного права состоит из двух частей. С одной стороны, она гарантирует каждому (включая и неграждан) религиозную свободу и равенство, а с другой – с точки зрения личных прав на религиозную свободу и равенство итальянский правовой порядок соответствует основным положениям международного права в этой сфере. Статья 8 Конституции утверждает, что «все религиозные исповедания в равной степени свободны перед законом». О религиозных меньшинствах в ней сказано: «Некоторые деноминации имеют право создавать свои организации согласно своим уставам в той мере, в какой это не противоречит их правовому порядку. Их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти деноминации». Статья 7 Конституции гласит: «Государство и Католическая церковь независимы и суверенны в своих сферах деятельности». Статья 20 адресована всем деноминациям. В ней сказано, что «церковный характер и религиозные или богослужебные цели общества или учреждения не могут быть поводом для специальных законодательных ограничений или специальных фискальных мер в отношении образования этих обществ и учреждений, их юридической правоспособности и любой формы деятельности». Хотя в Законе №1159 1929 года, регулирующем деятельность не католических деноминаций, есть несколько положений, не соответствующих принципам Конституции страны, но с 1990 года Совет Министров не представил в парламент на одобрение проект закона, разрешающий эту нестыковку. В области юридической классификации церковью система конкордатов и соглашений Италии предусматривает элементы дифференциации деноминаций. Они не исключаются статьей 8, в которой говорится о «равной свободе», а не о равенстве. Корректное соотношение между свободой (т.е. возможностью специального регулирования для каждой деноминации) и равенством (то есть необходимостью общего набора прав и обязанностей всех) является центральной проблемой итальянского церковного права на нынешней стадии развития.

Итальянское церковное право – это трехъярусная система. Наиболее заметная позиция Католической Церкви, обладающей привилегированным положением, охраняемым рядом правовых положений. Промежуточное положение занимают те деноминации, которые заключили соглашения с государством. Здесь вальденсы, протестанты, иудеи и ряд новых религиозных течений, которые не имеют черт, несовместимых с итальянским законодательством. Нижний ярус – деноминации (некоторые со значительным числом членов, как, например, мусульманские), кот недавно появились в Италии и характеризуются таким учением и практикой, которые, согласно доминирующей интерпретации религиозного феномена, более или менее открыто конфликтуют с общественным порядком. Сюда в основном относятся новые религиозные движения. Следует признать, что в Италии любая группа с религиозными целями может быть организована без необходимости получения разрешения или предварительной регистрации и действовать в рамках итальянской правовой системы. Ограничения могут быть установлены только по соображениям общественного порядка и благопристойности. Для этой цели деноминации могут выбрать между различными типами правового положения, предусмотренными итальянским законом. Если ст. 7 Конституции Италии признает суверенитет и независимость Католической Церкви в ее собственной сфере, то ст. 8 предоставляет всем остальным деноминациям право организовываться в соответствии со своими уставами в той степени, в какой они не противоречат итальянскому праву, гарантирует деноминациям высокую степень внутренней свободы.

Статья 18 Конституции **Кипра** гарантирует свободу вероисповеданий, включая свободу совести и свободу совершения богослужений. На основании этой статьи каждый имеет право на свободу слова, совести и религии. В ней сказано, что «свободны все религии, чьи учения или обряды не являются секретом». Согласно статье 18 «все религии равны перед законом. Никакой законодательный, исполнительный или административный акт Республики не дискриминирует никакие религиозные институты или религии». Эта же 18 статья также гарантирует религиозную свободу личности: «Каждый свободен исповедовать свою веру и проявлять свою религию и убеждения путем отправления религиозного обряда, учения, практики или соблюдения правил, как индивидуально, так и коллективно, в частной жизни и публично, а также менять религию и веру». Прозелитизм в пользу какой-либо или против какой-либо религии на Кипре запрещен для любого человека. Исходя из положений Конституции, никакая отдельная религия или вера не являются официальной религией на Кипре. Здесь нет господствующей или государственной религии, государство не является конфессиональным. Все религии и вероисповедания на Кипре занимают исключительно собственными делами, никаким образом не вмешиваясь в дела государства.

Латвия - многоконфессиональная страна. Здесь зафиксировано около 170 различных деноминаций и религиозных течений. Три крупнейшие конфессии представлены католическими, лютеранскими и православными верующими. Церковь в Латвии отделена от государства. Но это не значит, что религия в ней полностью изолирована от общества, исключена из общественной жизни. Латвийская Республика гарантирует свободу религии, включая право придерживаться определенной религии индивидуально или совместно с другими или не иметь вообще никакого отношения к религии, право свободно менять свою религию или убеждения, а также свободно выражать свои религиозные взгляды.

Государственной религии в Латвии нет. Конституция **страны** не упоминает особо никакой религии. Латвийское законодательство не исходит из концепции «традиционных конфессий». Вообще нет даже их списка. Только в Гражданском кодексе в ст. 51 названы традиционные церкви, **которые** имеют возможность совершать обряд бракосочетания (лютераны, католики, православные, старообрядцы, методисты, баптисты, адвентисты и иудейские общины).

Литва преимущественно римо-католическое государство. Где-то около 80% ее населения считают себя католиками, хотя регулярно посещают храм лишь 3%. Конституция 1992 года гарантирует свободу и право каждого выбирать и исповедовать ту или иную религию или веру в богослужении, повседневной жизни и в учении. Закон о религиозных объединениях и ассоциациях (1995 г.) статьей 5 не только гарантирует свободу религии, но и приводит перечень признанных государством традиционных религиозных организаций и ассоциаций, определяет критерии и процедуры признания государством других религиозных объединений. Кроме законов, регулирующих отношение Церкви и государства, есть еще три соглашения между Литовской Республикой и Святым Престолом. Деятельность государства на принципе светскости, строгом разграничении сфер деятельности Церкви и государства Конституция страны фиксирует положением об отсутствии государственной религии. Регистрация религиозных организаций и течений в Литве не обязательна, но незарегистрированные общности не имеют статуса юридического лица. В законах страны определены три категории религиозных организаций и ассоциаций: традиционные религиозные общности и ассоциации; признанные государством религиозные общности и организации; другие (нетрадиционные) религиозные организации и ассоциации. Традиционные – это те, которые являются частью исторического, духовного и социального наследия Литвы. Их в законах названо девять: римо-католики, греко-католики, евангельские лютераны, евангельские реформаты, русские православные, старообрядцы, иудеи, мусульманы и караимы. Религиозные организации и ассоциации могут претендовать на государственное признание не менее чем через 25 лет со времени их первичной регистрации в Литве. Решение принимает Сейм по согласованию с Министерством юстиции. При отклонении повторное обращение-просьба о регистрации можно подавать лишь через 10 лет. В Литве существует слишком громоздкая и сложная система регистрации и перерегистрации религиозных организаций и конфессий. Право на самоопределение – основной принцип взаимоотношений государства и Церкви в Литовской Республике. Внутренняя автономия религиозных общин гарантирована Конституцией.

Большинство граждан **Люксембурга** – католики. Есть еще в стране лютераны, протестанты, кальвинисты, иудеи, православные (румынской и сербской Церквей), англикане, мусульмане, свидетели Иеговы и др. Еще в 1810 году был заключен Конкордат со Святым Престолом. В соответствии с ним государство предоставляет Католической Церкви определенную защиту, а в некоторых случаях и дополнительное финансирование. Статья 19 Конституции Люксембурга гарантирует свободу религии и свободу вероисповеданий. Религиозные общины, не имеющие официального статуса, могут пользоваться всеми возможностями в соответствии с частным правом, например путем реализации права на создание фондов. Такие фонды обладают практически всеми теми же правами, что и признанные религиозные организации.

Почти все граждане **Мальты** крещены католиками. В социальной жизни страны заметно влияние католических традиций. Имеется в стране несколько протестантских церквей - англикан, пресвитериан и баптистов, есть свидетели Иеговы и община Церкви единения. Действует мечеть. Статья 2 Конституции страны называется «Религия». В ней четко сказано, что религией Мальты является римо-католическая апостольская религия.

Характерной особенностью религиозной жизни **Нидерландов** является плюрализм. Но даже в ранние дни истории нации религиозные меньшинства были частью общественной структуры. Религиозное многообразие расширилось на протяжении всей истории Нидерландов. Статья 6 Конституции страны 1983 года гарантирует свободу вероисповеданий, а также свободу не исповедовать вообще религию. Сказано в ней: «Каждый человек имеет право свободно исповедовать свою религию индивидуально или сообща с другими при условии соблюдения ограничений, установленных законом, и ответственности за их нарушения». Запрещена дискриминация на основе религии, веры, политических убеждений, расы, пола и по каким-либо другим основаниям. Церковь в ее деятельности защищена Конституцией, поскольку обладает свободой самоорганизации.

Польша, как правило, рассматривается как католическое государство. Католическая Церковь в Польше включает четыре обряда – латинский, армянский, византийско-славянский и византийско-украинский (греко-католицизм). Все они признают Папу за своего главу. Статья 25 Конституции Польши (1997г.) говорит, что Церкви и религиозные организации имеют равные права, государственные органы должны быть беспристрастными в вопросах личных убеждений, в том числе и религиозных, и должны обеспечивать свободу их выражения в общественной жизни; отношения между государством и церквями, другими религиозными организациями должны основываться на принципе уважения их самостоятельности и независимости каждого в своей собственной сфере. Если отношения между Польской Республикой и Римо-Католической Церковью определяются договором, заключенным со Святым Престолом, то отношения с другими церквями и религиозными организациями, действующими в стране, должны определяться законодательными актами, заключенными между их представителями и Советом министров. Об этом речь идет годами. Но обещанные договора не заключены, ведутся затянувшиеся переговоры. Существующие в Польше законы об отношениях государства с различными церквями и религиозными организациями являются односторонними актами государства, а не договорами или соглашениями, сопоставимыми с договорами. Здесь проявляется давление на государство римо-католического духовенства. Религиозные организации регистрируются в стране по-разному, но все субъекты, зарегистрированные в соответствии с польским законодательством, имеют одинаковые права с юридической точки зрения. В вопросах признания и регистрации Церкви и религиозные организации могут быть поделены на две группы: 1. Церкви и религиозные организации, существующие согласно специальному праву, по которому регулируются отношения между определенной Церковью или религиозной общиной и государством. 2. Церкви и религиозные организации, существующие согласно закону о гарантиях свободы совести и вероисповеданий 1989 года, в котором определена общая схема для всех Церквей и религиозных организаций в Польше. Только 14 из более чем 150 признанных или зарегистрированных Церквей и религиозных организаций принадлежат к первой

группе, но эта группа включает все крупнейшие и в то же время старейшие религиозные организации. Гражданское юридическое лицо различных конфессиональных образований или учреждений было предоставлено законами путем признания различных уровней и типов церковных учреждений как преобладающих правоспособностью. Конкордат со Святым Престолом ясно признает правосубъектность образований Католической Церкви, если они приобрели этот статус согласно каноническому праву. В 1997 года в Польше был создан специальный Межведомственный комитет по новым религиозным течениям, но в 2002 году он был почему то распущен.

Согласно данным официальной статистики 85% граждан **Португалии** считают себя римо-католиками. В стране существуют, в основном в городах, и другие религиозные течения – православные, иеговисты, несколько различных протестантских церквей, мусульманы, иудеи, индуисты, Церковь Муна и Вселенская Церковь царства Божия. Наименее традиционные в стране считаются сектами, а не альтернативами. Они сталкиваются с безразличием со стороны властей к их деятельности, не рассматриваются государством равноценными со всеми существующими религиозными течениями, ни частными юридическими лицами, хотя Конституция и законодательство требуют равноправного отношения к ним. В стране отсутствует строгое истолкование принципа отделение Церкви от государства. Согласно португальскому законодательству выделяется три категории церквей и религиозных организаций: 1. Церкви и религиозные организации, не являющиеся юридическими лицами, поскольку они не занесены в реестр религиозных общностей; 2. Церкви и религиозные организации, занесенные в реестр религиозных групп и, следовательно, являющиеся религиозными коллективными юридическими лицами; 3. укоренившиеся Церкви и религиозные организации. Положения, касающиеся Церквей и религиозных организаций, не применяются к Католической Церкви, отсюда ее стремление на особый статус. Хотя в Конституции не упоминается какое-либо определение религии, законодатели решили наделить Католическую Церковь особым статусом, который опирается на международный договор, а не на национальное законодательство. В 2001 году был принят Закон о религиозной свободе. Он приблизил статус других конфессий к статусу Католической Церкви. Конституционные принципы и ЗРС включают в себя, как необходимые и непосредственные, следующие последствия для всех этих Церквей и религиозных организаций: право на равноправное отношение и на отношение на равных; право на приобретение статуса юридического лица посредством специальной регистрации; право на невмешательство государства в религиозную сферу, и право на нейтралитет государственных учреждений; свобода обращения в свою веру; право на распространение своей веры; и др.

Среди европейских моделей подход к церквям и религиозным организациям в **Словакии** можно определить как «средний путь». Он лежит между строгим отделением Церкви от государства и государственной церковью. Это отношения сотрудничества и паритета. Никакая Церковь в стране не обладает статусом государственной Церкви с какими-либо привилегиями. Конституция провозглашает Словацкую Республику государством, нейтральным по отношению к любой религии и идеологии. Ее 24 статья гарантирует свободу убеждений, мировоззрения, вероисповеданий и верований. Каждый гражданин имеет право проявлять свою религию и верования как в одиночку, так и совместно. Церкви и

религиозные организации в Словакии являются самоуправляемыми. Государство признает только те Церкви и религиозные организации, которые официально зарегистрированы. Таких в Словакии сейчас лишь шестнадцать. Церкви и религиозные организации являются особыми категориями юридических лиц, у которых согласно ст.24 Конституции СР есть особый статус и другие права. Эти права таковы: неприкосновенность, защита собственности, право на обращение с петициями, право на собрания и ассоциации, право на судебную и другую правовую защиту.

Римо-Католическая Церковь занимает особое место и в **Словении**. Это главная религия нации, хотя в стране зарегистрировано 36 религиозных течений. Конституция страны 1991 года фиксирует такие три фундаментальные принципа области религиозной жизни: отделение государства от религиозных организаций, равенство религиозных организаций и свобода их деятельности в рамках правового режима. Словенская правовая система обращается к Церквам и религиозным сообществам, но она не формулирует законы, регулирующие положение каждого из них в отдельности. Зарегистрированным государством церквам и религиозным организациям предоставляются специальные права. Государство заключает соглашения с каждым религиозным субъектом отдельно. Среди подписанных правительством страны в 2000-2007 годах соглашений значатся с Евангельской Церковью, Словенской конференцией епископов, Церковью пятидесятников, Сербской православной Церковью, Исламским сообществом, Буддистской конгрегацией, со Святым Престолом и др. Принятый в 2007 году новейший Закон о религиозной свободе в ст.5 формулирует идею общей выгоды. Церкви и религиозные сообщества, способствующие развитию духовности и человеческого достоинства в частной и общественной жизни, стремятся придать значение религиозной жизни и в то же время играют важную роль в общественной жизни путем проведения своей культурной, образовательной, благотворительной деятельности в рамках социального государства и таким образом обогащают национальную идентичность, выполняют важную социальную роль и являются организациями общей выгоды. Государство уважает своеобразие церквей и иных религиозных организаций, ведет открытый и постоянный диалог с ними и развивает различные формы сотрудничества. Регистрацию религиозных сообществ путем выдачи специальных сертификатов осуществляет Офис Религиозных Сообществ. Религиозное сообщество может быть зарегистрировано, если оно имеет как минимум сто своих членов и действовало в стране не меньше 10 лет. Статья 7 Конституции Словении предусматривает отделение государства от религиозных сообществ. Принцип отделения последних от государства означает не только то, что религиозные сообщества являются автономными в своих внутренних делах, но и то, что общественная жизнь в Словении является светской. Деятельность церквей и религиозных организаций является свободной, невзирая на факт их регистрации или нерегистрации. Зарегистрированные религиозные субъекты являются юридическими лицами, чья деятельность регулируется частным правом.

Чехию характеризует тенденция снижения официального членства ее граждан в церквах. Атеизация присуща сознанию 60% опрошенных. Из 31,7% тех, кто заявил о своем членстве в религиозных организациях, около 90% – это римо-католики. Остальные верующие отнесли себя к Евангельской Церкви чешских братьев, Чешской гуситской Церкви, Силезской евангельской Церкви, Восточной Православной Церкви и к Свидетелям Иеговы. Наблюдается рост в

стране новых религиозных движений. Хартия фундаментальных прав и свобод 1991 года утверждает право каждого иметь свою религию или верование или же не иметь религии. Религиозная свобода гарантируется каждому, а не только членам признанных религиозных организаций. Хартия защищает свободу религиозных организаций на управление собственными делами. Религиозные объединения и их внутренние подразделения в Чехии имеют статус юридического лица.

Большая часть населения **Швеции** (81%) принадлежит к Евангелическо-лютеранской церкви Швеции. В стране есть еще римско-католическая Церковь, Шведская миссионерская Церковь (Шведская миссия), Движение пятидесятников, мусульманские общины, иудейские группы, методисты, баптисты, буддисты, индуисты и некоторые другие религиозные течения. Конституция страны 1973 года обеспечивает гражданам Швеции свободу вероисповедания. В ней сказано: «Свободно исповедовать религию единолично или сообща с другими». Согласно Конституции, граждане защищены от обязанности декларировать свое религиозное убеждение. Каждый гражданин также защищен от обязанности принадлежать к какой-либо деноминации. Действуют в стране два основных акта Парламента в области религии. Это – Акт о деноминациях и Акт о Церкви Швеции. Первый устанавливает, что Церковь Швеции – это официально признанная религия в стране. Акт также дает право другим церквям и деноминациям получить такой же статус. Путем регистрации церковь или деноминация приобретает закон статус юридического лица. Но регистрация религиозных общностей в стране не обязательна: они могут осуществлять свою деятельность в любой другой законной форме как ассоциация или фонд. Регистрация не дает церквям и деноминациям особых преимуществ, кроме правовых. Хотя Церков Швеции не является государственной, но Актом о Евангельско-лютеранской Церкви Швеции Парламентом страны было подтверждено ее своеобразие, подчеркнута особая ее связь государства с ней. Государство этим актом обеспечивает Церкви Швеции сохранение ее идентичности, гарантирует преемственность организационных основ Церкви. Но изменения после 2000 года в отношениях государства и Церкви Швеции приостановили статус последней как государственной. Отделение ее от государства привели к более тесным отношениям между государством и другими церквями и деноминациями, действующими в стране, актуализировало вопрос равенства различных церквей и религий. Новые отношения государства и церкви позволили получить некоторым церквям и деноминациям правовой статус юридического лица или зарегистрированных деноминаций. Для Церкви Швеции это связано с большими изменениями, поскольку она сама как часть государства формально не имела правового статуса. Теперь Церковь Швеции приобрела статус юридического лица по законодательству, в то время как другие церкви и конфессии обязаны пройти процедуру регистрации для обретения искомого статуса. В настоящее время около 40 различных церквей и религиозных групп являются «зарегистрированными деноминациями», включая римско-католическую церковь и различные мусульманские организации. Для принятия решения о регистрации Агентству по решению вопроса не требуется оценка учения вероисповедания регистрируемой общности. Критериями является только богослужение как основная цель церкви и значительная численность прихожан.

Хотя **Эстония** и является страной с преимущественно христианской историей, но конфессиональная принадлежность ее граждан – это мозаика различных религий и конфессий. Эстонская Евангельско-Лютеранская Церковь

является основной религией, хотя к ней принадлежит где-то 11% населения страны. Почти столько (10%) принадлежат к православным. Есть в стране многочисленные римо-католические организации, баптистские, иудейские, методистские, мусульманские, буддистские и другие общины. Право на свободу вероисповеданий в Эстонии защищается статьей 3 Конституции 1992 года. При этом в Эстонии считают важным для себя принципы и нормы международного права. Они включены в правовую систему страны, рассматриваются важнее законодательства национального и обязательны для законодательной, административной и судебной власти. Статья 41 Конституции Эстонии закрепляет принципы, гарантирующие свободу вероисповедания. Статья 48 говорит о праве людей на религиозные объединения и конкретную защиту их. Эстония регламентирует свободу вероисповеданий и веры, а также отношения между церковью и государством рядом дополнительных нормативных положений, в частности Законом о некоммерческих организациях и Законом о церквях и конгрегациях. Согласно Конституции в Эстонии отсутствует государственная религия, но фактически Эстонская Лютеранская Церковь пользуется некоторыми льготами, поучаемыми от государства, вообще наблюдается также некоторое привилегированное отношение государства к христианским церквям. Все это вызвало протест нехристианских религиозных организаций.

Франция – страна с католической традицией. Но существуют в ней еще шесть великих религий. Они включают 750000 протестантов, 650000 иудеев, 200000 православных, 6000000 мусульман. Конституция 1958 года все это не фиксирует. В соответствии с конституционным режимом позитивной нейтральности принцип свободы религии налагает во Франции позитивные обязательства на государство, которые совместимы с режимом отделения. Государство должно гарантировать, что каждый имеет возможность посещать богослужения своей церкви, изучать и исповедовать избранную им религию. Равенство различных религий, действующих в стране, подразумевает отсутствие государственной, официальной, господствующей или признанной религии. Французский режим «нейтральной светскости» получил новые ориентиры после принятия в 2004 году закона, запрещающего в общественных местах носить (иметь) символы и одежду, указывающих на религиозную принадлежность. Французское законодательство сталкивается с многими трудностями в своем отношении к новым религиозным движениям. Не всегда во Франции признается религиозной та организация, которая хочет представить себя таковой. Категория религиозной ассоциации предоставляется в стране очень сдержанно и не скоро. Пытаясь увидеть различие между религией и сектой, суды часто не рассматривают как религиозные те общности, деятельность которых не имеет исключительно религиозных целей. Расширен режим уголовной ответственности организаций, не имеющих статус юридического лица.

Статья 11 новой Конституции **Финляндии** гласит: «Каждый имеет свободу религии и совести. Свобода вероисповедания и совести предусматривает право выбирать и исповедовать ту или иную религию, право выражать свои убеждения и право быть членом религиозной организации или выйти из нее. В наличии в стране признание особого статуса Лютеранской Церкви. 76 статья Конституции отражает все тот же традиционный особый статус автономии этой Церкви. В Финляндии есть также отдельный парламентский акт о православной Церкви. Правительство страны является высшей властью для нее. В Финляндии принят новый Акт о

свободе религии. Он принят для того, чтобы имплементировать новую Концепцию в области свободы религии. Закон защищает свободу религии и устанавливает правовые рамки для создания и функционирования религиозных организаций, отличных от Лютеранской и Православной Церквей. Финское государство не является ни неденоминационным, ни деноминационным. Лютеранская церковь и Православная церковь являются самоуправляющимися юридическими лицами публичного права. Их внутренняя структура и отношения с государством определены соответствующими парламентскими законами. Другие религиозные организации предстают в Финляндии как субъекты частного права, регулируемого Актом о свободе религии.

Выше мы рассмотрели своеобразие решения вопроса обеспечения свободы вероисповеданий в различных странах Европейского Союза. Каждая из названных стран вошла в Европейский Союз из своей уже сложившейся исторически системой государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Какие-то особые изменения за годы пребывания этих стран в ЕС эта система не претерпела. Но развитие мирового религиозного процесса находит отражение и в религиозной ситуации в каждой из стран Союза. Одни конфессии движутся по пути своего естественного «умирания», другие – более активно овладевают религиозным пространством европейских стран, а третьи подобно эмигрантам ищут на их территориях для себя вакантных последователей, выступая здесь в качестве новой конфессии, хотя некоторые из них имеют столетнюю историю за своей спиной.

Особая страничка религиозной жизни современной Европы – это нынешнее присутствие на ее землях мусульман, что является в значительной степени результатом миграционных потоков из бывших имперских колоний в Африке. Но количество мусульманских общин в Европе увеличивается не только благодаря миграции, но и из-за высокой рождаемости в семьях мусульман. Ныне в Европе по официальным данным миграционных служб западных стран насчитывается около 15 миллионов мусульман. Наибольшее количество их зафиксировано в таких странах, как Франция, Бельгия, Германия, Англия, Нидерланды и др. Несмотря на такое количество мусульман в западноевропейских странах их правительства до сих пор не имеют четкой политики по отношению к мусульманским общинам, ограничиваясь зачастую лишь признанием ислама на конституционном уровне. Следствием такой политики стало образование на европейских просторах своеобразных замкнутых зон, поселенцы которых не ставили перед собой цель усвоить национальные традиции, обычаи и культуру европейцев, а наоборот – всячески стремились сохранить свое национальное, конфессиональное достояние.

Ныне проблема стала еще более острой, поскольку во многих европейских странах образовались целые общины эмигрантов, не адаптировавшихся к общественной жизни европейского общества. Интересы их все больше и чаще вступают в противоречие из законами и обычаями стран проживания мигрантов и наоборот – европейские страны не могут принять навязываемый им мигрантами свой образ жизнедеятельности, свое миропонимание и мироотношение. Эта ситуация еще больше усугубила социальный, культурный и политический дисбаланс в странах ЕС, приютивших мусульман.

Закрытые этнические анклавы европейских мусульман стают идеальным местом для укрытия исламских экстремистов, а в перспективе – и для создания цельной сети террористических групп на территории Европы. При этом констатируется фактическая неприкосновенность возможных террористов,

поскольку всяческие попытки правозащитных органов оградить или контролировать деятельность исламских организаций истолковывается как преследование мусульман и гонение на ислам.

Основной формой общественной организации европейских мусульман предстают их религиозные общины, разнообразие их общественных движений, деятельность которых со временем все активнее затрагивает также и общественную жизнь стран Европы. Такие организации существуют как на местном, так и на общеевропейском уровне (например, «Союз исламских организаций Европы» в Германии или «Исламский совет Европы» в Великобритании и др.). Финансируют эти организации мусульманские государства, пытающиеся в такой способ осуществлять свое давление на европейские правительства с целью влиять на религиозные и политические взгляды европейцев. Примером этого может служить открытие по всей Европе мечетей Саудовской Аравией и представительств Всемирной исламской лиги.

Кроме этого, в некоторых европейских странах представители мусульманских стран имеют реальную возможность влиять на принятие и политических решений. Так, Марокко внимательно следило за выборами в Исламский совет в Бельгии и непосредственно вмешивалось в дело официального подписания соглашения между итальянским правительством и организациями итальянских мусульман. Саудовская Аравия и Египет выявляли большую заинтересованность дебатами в Великобритании по поводу бытия в стране мусульманской общины, а турецкое правительство постоянно влияет на власти Германии через свои официально зарегистрированные этнические объединения.

В последние годы наблюдается тенденция возрастания активности мусульманского населения Европы. Ярким примером этого стали протесты со стороны мусульман Франции, обвинение ими властей страны в «преследовании ислама» в связи с «делом о хиджабе», когда французский парламент одобрил законопроект, запрещающий носить в государственных учреждениях религиозную атрибутику. Подобные дискуссии прошли и в других европейских странах. Запреты на хиджаб используются лидерами мусульманских общин как символ борьбы за свои права.

Отсутствие четкой и эффективной стратегии интеграции мусульманского населения стран Европы в светское сообщество способствует обострению социальных и этнополитических отношений между коренным населением европейских государств и иммигрантами, возрастанию антимигрантских выступлений, в следствии чего возросла ксенофобия и массовые выступления протестов против миграционной политики, проводимой европейскими правительствами. Во многих странах ЕС наблюдается тенденция к изменению миграционного законодательства в сторону его ужесточения.

Евросоюз до сих пор не выработал единой политики по отношению к мигрантам, их правам и обязанностям, что серьезно осложняет общую ситуацию и взаимоотношение между странами. Вопрос миграции затрагивает ныне безопасность и стабильность европейских государств, о чем свидетельствует возникновение и возрастание радикальных настроений среди мигрантов-мусульман на их землях.

Проблемой для европейского сообщества является также возникший вопрос о вступлении Турции в Европейский Союз. Существует большое количество преград для нее в этом вопросе. Во-1, это сомнения в жизнеспособности ее

демократических институтов; во-2, нерешенный курдский вопрос; в-3, это территориальные противоречия ее с Грецией и др. Но наибольшей преградой для вступления Турции в ЕС является также демографический вопрос. Турция – мусульманская страна из очень высок уровнем рождаемости, а это означает, что в недалеком будущем она имеет шанс очень быстро превратиться на одну из наиболее влиятельных стран-членов ЕС.

Таким образом, мусульманское население Европы становится важным фактором в ее политической жизни и в дальнейшем эта его роль все больше будет возрастать. Иначе говоря, европейские страны будут поставлены перед необходимостью согласовывать свою национальную и государственную политику с разработкой поликультурных стратегий, учитывая при этом интересы как иммигрантов, та и тех стран, откуда они прибыли.

Проведенный нами анализ конфессиональной ситуации в странах Европейского Союза и в частности изучение процесса мусульманской диверсии на европейских землях дает основание для вывода, что вопросы религиозной жизни находятся практически на окраине интересов Европейского сообщества. Свободу религии основные структуры европейского законодательства признают как элемент европейского права. В подходах к их решению, в понимании их проблем и перспектив между европейскими странами нет единства. В ЕС члены Союза обязуются оставаться нейтральными в вопросах религии и мировоззрения и не только проявлять терпимость в отношении различных религий, но также и равноправное отношение к различным религиозным течениям. Сохранение культуры и национальной идентичности стран-членов ЕС согласно правового документа ЕС требует особого уважения к традиционнo развитым институтам гражданского церковного права в странах Евросоюза.

Каждая страна-член Европейского Союза по-своему решает вопросы государственно-церковных отношений, гарантий свободы религии и ее конфессиональной институализации, толерантизации межконфессиональных отношений. Несмотря на то, что есть общеевропейские правовые документы по вопросам свободы совести, в частности свободы вероисповеданий и свободы религиозной деятельности, они почему то не нашли свою реализацию в большинстве Конституций и законодательных актов стран-членов ЕС. В многих странах законодательно обеспечена свобода религии, но в то же время в той или иной мере имеется в наличие ограничение на свободу бытия всех, имеющихся в наличии в стране вероисповеданий и конфессий. С особой опаской относятся в ряде европейских стран к новым религиозным течениям, пытаются в тот или другой способ ограничить их деятельность. Следовательно, демократический Евросоюз не такой уже и демократический в области конфессиональной жизни.

Герхард Робберс выделяет три основных типа систем гражданского церковного права, существующих в Европейском Союзе (Робберс Г. Государства и религии в Европейском Союзе. – М., 2009. – С. 703). Первый тип характеризуется наличием государственной Церкви или господствующей религии. Наличие тесной связи между государственной властью и церковью находим в Англии, Дании, Греции, Финляндии и на Мальте.

Существует второй тип права, основанный на идее строгого отделения Церкви от государства. Это находим, в частности, во Франции, Нидерландах, Ирландии. Третий тип характеризует отделение Церкви от государства с признанием в то же время множества общих задач, в выполнении которых Церковь

и государство связаны друг с другом. Этот тип представляют много стран-членов ЕС, в частности Бельгия, Польша, Италия, Испания, Венгрия, Австрия, Португалия и др. Из-за того, что в этих странах свою однонаправленную деятельность церковь и государство каким-то образом согласовывают и выражают ее совместным сотрудничеством, этот тип систем гражданского церковного права иногда называют договорной системой государственно-церковных отношений.

Как и всякая другая, предложенная Г. Робберсом классификация также является спорной, группированием с большими натяжками, но, как рабочий инструмент, она работает. Точнее было бы сказать, что в Евросоюзе существует столько типов организации религиозной жизни, сколько существует государств, поскольку при внимательном изучении функционирования религии и религиозных структур создается впечатление, что ни одна из стран ЕС не стремится к какой-то унификации организации своей религиозной жизни хотя бы на основании внедрения в себя принципов религиозной жизни, изложенных в совместно принятых ими документах.

Религиозная жизнь признается в странах ЕС составной частью их общественной жизни. Каждое государство пытается создать условия для удовлетворения религиозных потребностей верующих и общества, предоставления религиозным общинам большей свободы деятельности. Реальным является в них движение к отказу от системы государственных церквей. Примером этого может служить Англия и Швеция. Имеет место также общая тенденция к признанию права религиозных общин на самоопределение. В целом общепризнанным становится свобода религии как индивидуального права, права каждого на свободу своего вероисповедания. Тенденцией является использование именно законодательных средств для обеспечения права различных религиозных общин на деятельность в именно в правовых рамках. Право принимать окончательное решения по религиозным вопросам остается в странах Европейского Союза за государственными учреждениями.

Юлія НЕДЗЕЛЬСЬКА

СВОБОДА РЕЛІГІЇ В ПРАВОСЛАВНІЙ ПЕРІОДИЦІ СУЧАСНОЇ УКРАЇНИ

Періодичні видання вже протягом декількох століть є засобом формування суспільної думки. Тому актуальним є вивчення конфесійної преси, яка спрямована на формування та підживлення релігійних почуттів. Метою релігійних видань є пояснення вчення певної конфесії. Періодичні видання православними церквами використовуються як один із засобів навчання адептів основам віровчення, інформування читачів про церковно-релігійні події та формування погляду на суспільно-політичні, культурологічні, моральні теми у світлі релігійного вчення Православної Церкви. Отже, преса віддзеркалює настрої та почуття, що існують у середині конфесії. Відтак, вивчаючи православну пресу в розрізі розгляду свободи вибору загалом та свободи совісті